

О. Б. Стрелкова, Имена числительные удмуртского языка (в историко-типологическом аспекте). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск 2009. 217 с.

17 декабря 2009 г. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при Удмуртском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации О. Б. Стрелковой на тему «Имена числительные удмуртского языка (в историко-типологическом аспекте)». Исследование выполнено на факультете удмуртской филологии университета под научным руководством профессора В. К. Кельмакова. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук доцент Е. А. Цыпанов и кандидат филологических наук Л. Е. Кириллова.

Тема работы актуальна для современного удмуртского и пермского языкознания, так как ни в синхронном, ни в диахронном плане еще не предпринимались попытки проанализировать удмуртские числительные. Боюсь ошибиться, но после работы Д. А. Ефремова о морфологии прилагательного это, возможно, лишь вторая работа о частях речи удмуртского языка. Числительное как часть речи чрезвычайно своеобразно и с точки зрения семантики, и с точки зрения грамматики. Кроме того, материал имеет большое значение при изучении истории языков, а в уралоистике их схожесть служит одним из убедительных доказательств родства финно-угорских языков.

Автор обработала большой опубликованный материал (фольклорные, художественные, религиозные тексты), собрала обширный полевой материал. Список источников включает 54 наименования (с. 171—175). Она носитель удмуртского языка и хорошо чувствует все нюансы родной речи.

Композиционно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, источников, библиографии и приложения. Список использованной литературы состоит

из 170 названий. Ценное приложение (25 с.), представляет данные об основном фонде числительных, почерпнутые из письменных источников XVIII—XX вв. Композиция работы отличается стройностью и рациональностью, однако, по мнению рецензента, не лишним был бы и раздел теоретического характера, в котором представлены как различные дефиниции числительного, так и точки зрения на него.

Во введении (с. 5—24) определяются объект, предмет и цели исследования, устанавливаются научная новизна и практическая ценность, методы и источники работы. Важен достаточно объемный раздел «Из истории фиксации и изучения имен числительных удмуртского языка» (с. 9—24), в котором кратко, но информативно очерчен процесс выделения и исследования числительных во всех грамматиках и исследованиях, выявлены основные концентры проблем по их классификации.

В первой главе «Об этимологии имен числительных удмуртского языка» (с. 25—51) представлены этимологии основного фонда числительных: от 1 до 10, названий десяток, числительных 100 и 1000; приведены формы числительных, зафиксированные в древних источниках и основных словарях, а также этимологические соответствия из родственных языков. Автор впервые в удмуртском языкознании дает подробную характеристику форм выражения нулевой множественности, приводя также параллели из марийского и татарского языков. Однако здесь отсутствует логически необходимый комматериал, типологически и фактически почти совпадающий с удмуртским, например, местоимения *некод*, комиП *некин* 'никто', *нинӧм*, *немтор* 'ничего', *некутшӧм* 'никакой', *ньӧти* 'несколько', выражения со словами

öти 'один', *дэжын* 'половина' (*Öти шайт абу* 'Ни одного, букв. одного рубля нету', *Кыв ни дэжын оз шу* букв. 'Слова ни половины не говорит'). В работах историко-типологического характера материалы близкородственных языков следует анализировать в первую очередь, а уже затем данные дальнеродственных и неродственных языков.

Вторая глава «Классификация имен числительных» (с. 52—132) по объему и содержанию основная, ибо именно по вопросу о классификации числительных обнаруживаются наибольшие расхождения у языковедов. Первый подраздел посвящен классификации числительных по морфологической структуре. В отличие от предшественников автор, основываясь на мнении венгерского лингвиста Л. Хонти, выделяет три группы числительных: простые, а также производные с суффиксами *-мын*, *-дон/тон*, сложные, образованные путем сочетания простых и производных числительных, и составные, из разных частей речи — числительных с союзами, послелогоми, наречиями и т. п. Внешне стройная классификация, на наш взгляд, противоречива. Во-первых, смелое утверждение о принадлежности традиционно относимых составных числительных к сложным словам-композициям не подкреплено убедительными доводами, так как в пермских языках между компонентами составных числительных в речи отчетливо выдерживается пауза, каждый компонент обладает собственным ударением и между ними можно вставлять союзы, например в коми языке: *сюрс кыксё да й кёкъямысдас шайт* 'тысяча двести и (еще) восемьдесят рублей'. Большинство приведенных О. Б. Стрелковой соответствующих доводов с таким же успехом можно отнести и к составным определениям: одно значение, склонение как одного слова, функционирование в качестве одного члена предложения и зачастую фиксированный порядок слов. Например, нельзя произвольно изменить порядок компонентов в удмуртском словосочетании *чебер тушо*

пиосмурт 'мужчина с красивой бородой', так как значение словосочетания изменится. Дополнительным подтверждением этих доводов служит раздельное написание компонентов составных числительных как в удмуртском, так и в меньшей степени в коми литературных языках, в которых названия сотен пишутся слитно. Таким образом, желательный казался бы отход от канонов русской грамматической традиции в сторону финской не всегда уместен. Кстати, широко употребляемый в работе и представленный в названии термин *имя числительное* с препозитивным компонентом *имя* как раз указывает на вряд ли целесообразное следование русской грамматической традиции.

Подраздел «Лексико-грамматическая классификация и морфология имен числительных» наиболее интересен — на обширном фактическом материале обоснованно представлена лексико-грамматическая классификация числительных удмуртского языка: выделяются собственно-количественные числительные (справедливо включены в них и дробные), числительные приблизительного значения, собирательные, а также порядковые. Автор вполне оправданно не относит к числительным неопределенно-количественные слова, счетно-личные местоимения и многочисленные наречия, образованные на основе числительных. Удивляет разнообразие способов выражения приблизительного количества. О. Б. Стрелкова выделяет морфологический способ выражения этого значения с помощью суффикса прилагательных *-о(ё)*, например, *дас о ар улыса* 'лет десять спустя' (с. 72). В ряду интересных примеров и положений исследования можно отметить и параллельные образования в близкородственном коми языке, хотя они и выражают не приблизительное значение. Так, в коми-зырянских диалектах от числительных с суффиксом *-а* образуются существительные со значением 'денежная купюра или монета определенного номинала', например, *куима* 'трёшка', *вита* 'пятирублевка',

даса 'червонец', *ветымына* 'пятидесятирублевка'. В древнекоми письменных памятниках XIV—XVI вв. *куима* имеет значение 'троица', в южных коми-зырянских диалектах употребляется и *кыка* 'двойня'. Еще интереснее положение в коми-пермяцких диалектах, в которых наблюдается явление, в чем-то схожее с удмуртским: с суффиксом *-а* регулярно образуются числительные уточняюще-ограничительного значения 'столько-то, не больше и не меньше', например, *Кольтгеск в а т я* 'яиц всего шесть' (Е. А. Цыпанов, Пермь-коми гижод кыв, Сыктывкар 1999, с. 60). Интересно рассмотреть эти явления пермских языков именно в историко-типологическом аспекте. К сожалению, автор не обратила внимания на работу Г. В. Федюновой «Местоимения и числительные (опыт новой интерпретации в свете создания научной грамматики коми языка)» (Сыктывкар 1990). В подразделе о порядковых числительных большой интерес представляют случаи неиспользования суффикса *-тб*, как и специфический способ обозначения дат, когда числительное предшествует названию месяца, например, *укмыс мае* 'пятого мая'. Ничего подобного в коми языке не наблюдается (коми *май дкмысод лун* досл. 'май девятый день'), что говорит об инновационных явлениях в грамматике удмуртского языка.

Третья глава «Синтаксис имени числительного» (с. 133—163) раскрывает функциональную сторону числительных как части речи. На большом материале автор показывает, что удмуртские числительные в предложении выполняют функции всех членов предложения: подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства, употребляются в роли вводных слов. Кроме того, О. Б. Стрелкова сочла уместным в этой главе обсудить место числительных в составе сложных слов, оформление существительных при числительных суффиксом множественного числа и вопрос наличия у числительных категории числа. Последние три темы хотя в

принципе не относятся непосредственно к синтаксису, тем не менее они наиболее интересны для лингвистов из-за своей неизученности. В удмуртском языке существительные при числительных достаточно часто, уже с памятников письменности XIX в., употребляются с суффиксом множественного числа, что для уральских языков (в том числе близкородственного коми языка) в принципе нехарактерно, например, *кык матысь адямиос* 'два близких человека', ср. коми *кык матысса морт*. Подобное явление наблюдается также в мордовских языках, хотя и с ограничениями, на что указывает О. Б. Стрелкова. Автор впервые в удмуртском языкознании сделала статистические подсчеты и выявила частотность употреблений существительных в форме множественного числа, отмечая, что намного чаще такие употребления встречаются, когда при существительном стоят определения, выраженные прилагательным или причастием. Однако вызывает сомнение вывод о наличии особой категории числа у числительных в удмуртском языке. По мнению рецензента, мы имеем дело с характерными случаями контекстуальной субстантивации числительных, когда они замещают определяемые слова и перетягивают на себя все грамматические категории существительных. Это можно верифицировать путем восстановления определяемого, например, *куинетбосыз* ↔ *куинетб адямиосыз* 'третьи ↔ третьи люди'. Поэтому нам кажется сомнительным выделение особой категории числа у числительных.

Заключение отражает основные положения и выводы работы. Все положения обоснованы и логически вытекают из проведенного лингвистического анализа.

В целом исследование О. Б. Стрелковой заслуживает опубликования в виде монографии. Кроме несомненного научного значения, оно имеет и большое практическое значение для преподавания удмуртского языка в школах и высших учебных заведениях, представляет богатство и разно-

образии удмуртских числительных, материал подан последовательно и в достаточном объеме.

Труд О. Б. Стрелковой вносит серьезный вклад в удмуртское и пермское языкознание и может быть использован при создании обобщающих работ в области морфологии и синтаксиса, а также и в области семантики, в выяснении числовой сим-

волики в удмуртском фольклоре и фразеологии.

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

Address:
Jevgenij Cypanov
Institut of Language, Literature and
History of the Komi research Centre
E-mail: tsypanov@kse.komisc.ru